

На правах рукописи

Антонова Елена Геннадьевна

**СИМБИРСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань –2024

Работа выполнена на кафедре истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель:

Мухамедов Рашит Алимович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова».

Официальные оппоненты:

Орлов Виталий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, профессор кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Частного учреждения высшего образования «Институт государственного администрирования»;

Багаутдинов Радик Олегович, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии института истории и государственного управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара).

Защита состоится «11» декабря 2024 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при государственном научном бюджетном учреждении «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20. Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р. Р. Саттаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время, в эпоху переосмысления духовных ценностей и возвращения к отечественным традициям в различных сферах человеческой деятельности, в том числе в системе образования, как никогда прежде актуальным становится всестороннее изучение исторического опыта и социальной значимости профессионального образования, которое является индикатором не только уровня развития материального производства, но и сформированности общей, профессиональной и духовной культуры общества. В силу вышеизложенного, социально-исторический анализ становления и развития системы отечественного специального образования имеет особое значение, поскольку дает возможность изучить закономерности этого процесса, критически осмыслить позитивный и негативный опыт дореволюционного профессионального образования, что позволит определить целевые ориентиры для определения вектора изменения современной образовательной политики.

Изучение истории профессионального образования на примере Симбирской губернии, с учетом региональных социально-экономических, профессионально-технических и педагогических условий приобретает, на наш взгляд, общественную значимость и актуальность.

Рассмотрение процесса формирования системы профессионального образования во второй половине XIX – начале XX века в Симбирской губернии предоставит возможность получить более полную картину научных знаний в этой области, привнесет серьезные изменения и правки в проводимые сегодня реформы.

Объектом исследования выступает дореволюционное профессиональное образование. **Предметом исследования** – процесс развития профессионального образования в Симбирской губернии, как целостный феномен совокупности факторов, проявлений и закономерностей.

Территориальные границы исследования охватывают Симбирскую губернию – традиционно относящуюся к более крупному региону – Среднему Поволжью, в границах её административно-территориального устройства, включавшей в себя Ардатовский, Буинский, Карсунский, Алатырский, Курмышский, Сенгилеевский, Симбирский и Сызранский уезды.

Хронологические рамки охватывают период с 1861 по 1917 год, включая период организационного становления, развития и оформления новой всероссийской системы народного образования. Отправной точкой диссертационного исследования стала либеральная реформа, которая привела к буржуазной диверсификации системы народного образования народов Российской империи; последней стала Октябрьская революция 1917 года, приведшая к социально-политическому и экономическому развитию русского народа, а также к серьезным изменениям в общественно-политической жизни, отразившись и на системе народного просвещения.

Степень изученности проблемы. В изучении исследуемой темы можно условно выделить три этапа, в целом совпадающих с периодами развития новейшей отечественной историографии: досоветский, советский и современный период с начала 1990-х – до сегодняшнего дня.

Дореволюционные авторы, в силу различных объективных обстоятельств, не смогли рассмотреть весь спектр вопросов комплексно, и обратили внимание лишь на отдельные аспекты данной проблемы¹. Заметное место заняли труды, исследователей из соседних регионов посвященные народному образованию, в них частично уделено внимание и профессиональному образованию². Однако, их работы ценны наличием разнообразных подходов, по формированию, становлению и развитию профессионального образования в регионах России. Стоит заметить, что история профессионального образования в трудах авторов того времени не выделялась в качестве отдельной проблемы исследования³.

¹ **Алектров А.Е.** Иногородцы в России. – СПб., 1906. Его же. Новые течения в жизни магометанских школ // Журнал Министерства народного просвещения. – 1909. – №4. – С. 187–202; **Васильев А.В.** Государственный язык в инородческой школе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1904. – Ч. 356. – С. 167–174; **Коблов Я.Д.** Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. – Казань, 1908; Его же. О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань, 1910; Его же. Конфессиональная школа казанских татар. – Казань, 1916; **Матвеев С. К.** К вопросу о христианском просвещении и русском образовании инородцев. – Уфа, 1914; **Мироппев М. А.** К вопросу о просвещении инородцев // Русская школа. – 1901. – Т. 2. – С. 121–136; Его же. Русско-инородческие системы Н.И. Ильминского // Журнал Министерства народного просвещения. – 1908. – № 2. – С.183–210; **Остроумов Н.** К истории мусульманского образовательного движения в России // Мир ислама. – 1913. – Вып.5. – С.302–326; **Бобровников Н.** Современное положение учебного дела у инородческих племен восточной России // Журнал Министерства народного просвещения. – 1915. – № 5. – С. 115–126; **Бобровников Н.А., Романов О.Г., Арентов И.Г.** Новые течения в мусульманской школе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1915. – № 8. – С. 202–230; **Каптеров П.Ф.** Новая русская педагогика: ее главнейшие идеи, направления и деятели. – СПб., 1914; его же. История русской педагогики. 2-е изд. – Пг., 1915; **Малиновский Н.П.** Законодательство об инородческой школе // Иногородческая школа. – Пг., 1916. – С. 119–157; Общественное движение в России в начале XX века: в 4 т. – СПб., 1911. –Т. 4, ч.12. – Кн. 6–7; **Рыбаков С.Г.** Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. – М., 1917; **Цаликов А.** Кавказ и Поволжье: Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. – М., 1913 и др. и др.

² **Шишонко В.Н.** Пермская летопись, в 7-ми томах. – Екатеринбург.1881; **Фэхретдин Р.** Исламлар хакында хөкүмэт тәдбирләре. – Оренбург, 1906–1907. – Т. 1–2; **Смышляев Д. Д.** Александровская женская гимназия. – Пермь.1878; Его же. Сборник Пермского земства и др.

³ **Рождественский С.В.** Исторический обзор деятельности МНП 1802-1902. – СПб., 1902; Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII – XIX вв. Т. 1. – СПб., 1912; Женский рабочий труд в фабрично-заводской промышленности России за последние 13 лет (1901-1913). – М., 1915; Производственные силы России / Под ред. В.И. Ковалевского. – СПб., 1895; **Давидович М.** Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. – СПб., 1912; **Анопов И.А.** Современное состояние технического и профессионального образования в России. – СПб., 1895; **Корольков Н.М.** Профессиональные и специальные женские школы в России. – СПб., 1890; **Чарнолуцкий В.** Итоги общественной мысли в области образования. СПб., 1906; **Веселовский Б.Б.** История земства за сорок лет. – СПб., 1909-1911. Т. I. – С. 595-628; Т. IV. Приложение. – С. 3-45; Возникновение и развитие женской ремесленной школы Общества распространения технических знаний. – М., 1888; **Стебут И.А.** О постановке профессионального образования в связи с постановкой общего образования. М., 1898; Женское

В период Советской власти появились первые исследования, представляющие интерес профессионального образования в контексте всеобщего народного образования и массовой ликвидации неграмотности населения. Многие исследователи занимались формированием и развитием истории общего и профессионального образования по всей стране. Их работы содержат не только общие труды, но и раскрывают отдельные аспекты становления и развития профессионального образования в России. Поскольку профессионально-технические школы являются неотъемлемой частью всего государственного образования, работы И. М. Богданова, В. И. Волкова, П. А. Зайончковского⁴ имеют большое значение для обобщения истории развития профессиональных учебных заведений до революции. Однако в этих работах прослеживается четкий «классовый подход» к оценке развития российских профессиональных школ (в том числе женских), что часто заставляет исследователей оставаться в стороне от изучения глубинных процессов, происходивших в сфере профессионального образования во второй половине XIX – начале XX века. И только после выделения истории профессионального образования в самостоятельную отрасль знаний, появились специализированные масштабные исследования, которые более всесторонне охватывают теоретические и практические аспекты формирования нового уровня образования, анализируют государственную политику в области подготовки работников, оценивают практическую деятельность государственных и частных инициатив⁵.

Третий этап историографии данной проблемы начался в начале 1990-х годов. История многонациональной Российской империи стала рассматриваться более многомерно и объективно, в связи с ослаблением и снятием жестких идеологических ограничений. Увеличилось количество исследований в области истории народного образования, в том числе и вопросов, связанных с профессиональным образованием народов имперской России⁶. Од-

специальное образование в Петербурге. Составлено **Златковским**, – СПб., 1875; **Абрамов Я.** Очерки частной инициативы в деле народного образования в России // Русская школа. – 1890. № 8. – С. 125 и др.

⁴ **Богданов И.М.** Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. Историко-статистический очерк. – М. – 1964; **Волков В.И.** Борьба большевиков за учащуюся молодежь и учительство в период революции 1905-1907 гг. // Соц. педагогика. – 1951. – № 1. – С.10-30; **Зайончковский П.А.** Российское самодержавие в конце XIX столетия: Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов. – М. – 1970 и др.

⁵ **Веселов А.Н.** Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР (Очерки по истории профтехобразования). / Под ред. Н.А. Константинова. – М. – 1955; **Кузьмин Н.Н.** Низшее и среднее специальное образование. – Челябинск. – 1971; **Рашитов А.К.** Начальная школа в Башкирии за XX лет. – Уфа. – 1941; **Раимов Р.М.** 1905 год в Башкирии (Революционные движения в 1905–1907 гг.). – М.-Л. – 1941; **Эфиоров А.Ф.** Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Исторические очерки. – М. – 1948; **Еникеев А.А.** Русско-башкирская начальная школа в дореволюционной Башкирии: дис. ... канд. пед. наук. – Уфа. – 1945; **Константинов Н.А., Струминский В.Я.** Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд. – М. – 1953; **Курбанов Т.Я.** Татарские учителя и молодежь Поволжья и Приуралья в период буржуазно-демократической революции 1905–1907 годов: автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Казань – 1954 и др.

⁶ История среднего профессионального образования в России. Институт проблем развития профессионального образования / Под ред. **М.В. Анисимова**. – М. – 2001; **Гашуляк Л.Д.**

нако следует сразу отметить, что формулировка многих основных вопросов в системе начального профессионального образования, которые способствуют распознаванию особенностей, по-прежнему трактуется в традиционном-методологическом ключе. Появляются первые общенаучные работы⁷, характеризующиеся свободой суждений, широким доступом к литературе и объективной оценкой развития профессионального образования в России. Так, например, труды Т. А. Магсумова посвящены изучению среднего профессионального образования Казанского учебного округа в контексте общеимперских модернизационных процессов на рубеже XIX-XX вв.⁸. В рабо-

Губернский образовательный комплекс России во второй половине XIX – начале XX века. М. – 2001; **Иванов А.Е.** Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М. – 1991; **Фархшатов М.Н.** Народное образование в Башкирии в пореформенный период. – М. – 1994; Его же. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). – Уфа. – 2000 и др.

⁷ **Помелов В.Б.** Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX – 1917 г. На материалах Вятской губернии и сравнительном анализе проблемы в соседних с ней регионах, – Киров, ВГПУ. – 1998. – 290 с.; **Кутявин А.Н.** Роль Казанской учительской семинарии в подготовке учителей для удмуртских школ. 1872 — 1918 гг. // Вопросы истории культуры Удмуртии. – Ижевск. – 1934. – С. 56-74; Его же. Школьное просвещение среди удмуртов в XVIII — начале XX в. // Historia fenno-ugrika. t: Yll–Oulu, 1996. P. 673-684; Его же. Удмуртское национальное движение в контексте этнокультурной и политической истории народов Волго-Камья в конце XIX – первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в.: Сб. докл. научн. семинара (Хельсинки, 1999 г.) / Под ред. С. Лаллукхи, Т. Молотовой; **Фарьяковскнй В.** Съезды учителей начальных училищ прежде и теперь // Журнал Министерства народного просвещения. – 1900: Ч. 332.

⁸ **Магсумов Т.А.** Средняя профессиональная школа позднеимперской России как объект исторического исследования: источники и историография / Т. А. Магсумов // Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 18–19 февраля 2023 года / Под научной редакцией П.А. Гагаева. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 90-94; Его же. Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации российского образования конца XIX - начала XX века / Т. А. Магсумов // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 273-280. Его же. Становление средней профессиональной школы Казанского учебного округа в условиях модернизации Российской империи / Т. А. Магсумов // Журнал фронтальных исследований. – 2023. – Т. 8, № 4(32). – С. 230-276. Его же. Средняя профессиональная школа в условиях модернизации позднеимперской России: постановка проблемы / Т. А. Магсумов // Власть. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 273-277. Его же. Структура и специфика финансирования среднего профессионального образования в России на рубеже XIX-XX столетий / Т. А. Магсумов // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 14-60. Его же. Профессиональное образование в дореволюционной Башкирии / Т. А. Магсумов // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 9. – С. 53-54. Его же. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX-начале XX века / Т. А. Магсумов – Санкт-Петербург: Инфо-да, 2010. – 302 с. Его же. Казанское ремесленное училище в конце XIX - начале XX века: проблемы функционирования ремесленного образования / Т. А. Магсумов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 10(191). – С. 41-46; Сабирова Л. А. Состав учащихся самарской земской фельдшерско-акушерской школы / Л. А. Сабирова, Т. А. Магсумов // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10, № 1-2. – С. 58-

тах А. Е. Иванова рассмотрены проблемы организационного устройства, деятельности и управления системой средних и высших учебных заведений в России конца XIX – начала XX вв., затронута история «женского вопроса» в профессиональном образовании⁹.

Из зарубежных ученых выделяются исследования А. Каппелера, Р. Пайпса, А. Беннигсена и Ш. Келькеже, Р. Джераси, С. Дюдуаньона, Э. Лаззерины, М. Кемпера, А. Рорлиха, А. Франка, П. Уэрта. В работах авторов проблема проанализирована в рамках западноевропейской традиции с применением необходимых методологических подходов и широким изучением традиционного материала в общем образовательном пространстве¹⁰.

Из региональных исследователей на различные аспекты вышеназванной проблемы в дореволюционный период обратили внимание такие исследователи, как Шубович В.Г., Арискин В.Г., Синькевич Ю.Ц., Мельникова И.А., Гусарова Ю.В., Макарова Р.В., Суетин И.Н., Ярославская Е.В., Ефимов Л.А., Турганова О.В.¹¹ Но данные работы в большинстве своем относятся к области педа-

69; Гильманов Д. Ш. Учителя для "инородцев": традиции языковой подготовки педагогов в многонациональном регионе / Д. Ш. Гильманов, И. В. Корнилова, Т. А. Магсумов // В мире научных открытий. – 2015. – № 9(69). – С. 83-89; Корнилова И. В. Учебно-делопроизводственная документация как источник по истории Российской средней профессиональной школы рубежа XIX-XX вв. / И. В. Корнилова, А. А. Литвин, Т. А. Магсумов // Наукові студії – XXI (культура, освіта – антропоцентричні парадигми і сучасний світ). Філософія. Філологія. Педагогіка. Економіка. – 2012. – Т. 1, А, № 1-А. – С. 344-359.

⁹ **Иванов А.Е.** «Женский вопрос» в российских университетах в начале XX века / А. Е. Иванов // О благородстве и преимуществе женского пола: из истории женского вопроса: Сборник научных трудов / Невский институт языка и культуры. Женская Гуманитарная коллегия имени А.П. Философовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная академия культуры, 1997. – С. 117-129. Его же. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца XIX - начала XX вв.: общественно-политический облик / А. Е. Иванов // История СССР. – 1990. – № 5. – С. 60-76.

¹⁰ **Bennigsen Alexandre**, Lemercier-Quellejey Chantal. Islam in the Soviet Union. – New York, 1967; **Lazzerini Edward J.** Ismail Bey Gasprinskij and muslim modernism in Russia, 1878–1914. – Washington, 1973; **Azade-Ayse Rorlich**. The Volga Tatars. – California, 1986; **Kemper M.** Entre Boukharaet la moyenne Volga: AbdAn-Nasral-Qursawi (1776–1812) en conflit avec les oulema-traditionalistes // Cahiers du Monde russe. – 1996. – XXXVII (1–2).

¹¹ **Шубович В.Г.** Становление и развитие системы профессионального образования в Симбирской губернии (1839 – 1917 гг.). Дис. ... докт. пед. наук. – Чебоксары. – 2013; **Арискин В.Г.** Развитие среднего специального образования в Симбирске (со второй половины XIX века до 1917 года). Дис... канд. пед. наук. – Ульяновск. – 2006; **Синькевич Ю.Ц.** Региональные условия становления системы педагогического образования в Симбирской губернии во второй половине XIX - начале XX вв. Дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола. – 2006; **Мельникова И.А.** Становление и развитие системы начального профессионально-технического образования в Средневолжском регионе (конец XIX - начало XX вв.). Дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола. – 2003; **Гусарова Ю.В.** Становление и развитие среднего профессионального образования в Поволжье в конце XIX в. – начале 60-х гг. XX в (на примере Пензенской и Ульяновской губерний) Дис. ... канд. пед. наук. – Пенза. – 2010; **Макарова Р.В.** Иван Владимирович Ишерский и реализация государственной образовательной политики в Симбирской губернии в конце XIX - начале XX века. Дис... канд. ист. наук. – Чебоксары. – 2013; **Суетин И.Н.** Система музыкального профессионального образования в России в XX веке: на приме-

гоики, в связи с чем имеют лишь косвенное отношение к исследуемой проблеме.

Таким образом, на сегодняшний момент в историографии отсутствуют исследования, в полной мере отражающие процессы становления и развития профессионального образования на территории Симбирской губернии в 1861 – 1917 гг.

Цель диссертационного исследования: воссоздать общую картину Симбирской профессиональной школы второй половины XIX – начала XX века и определить ее значение, связанное с процессом развития капиталистических производственных отношений.

Задачи исследования:

- проанализировать политику царского правительства в сфере специально-профессионального образования, а также роль земств и органов городского управления в формировании системы профессиональных учебных заведений;
- рассмотреть различные виды специальных школ, функционирующих в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. и представить классификацию профессиональных учебных заведений в регионе;
- изучить формирование преподавательского состава, финансирование и материальное обеспечение профессионального образования;
- рассмотреть региональные особенности эволюции системы профессионального образования в Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX вв.;
- проанализировать деятельность сельскохозяйственных и педагогических учебных заведений в Симбирской губернии;
- рассмотреть особенности образовательного процесса в военно-полицейских начальных учебных заведениях;
- проследить становление системы женского образования в регионе;
- изучить особенности функционирования медицинских школ.

Источниковую базу диссертации составляет комплекс опубликованных и не опубликованных источников, условно разделенных на следующие группы:

В состав *первой группы источников* входят нормативные и законодательные акты. Все законы сосредоточены в «*Полном собрании законов Российской империи*». Во втором собрании находятся законодательные акты, принятые в 1825 – 1881 гг., в третьем – изданные в 1881 – 1913 гг. Также они сосре-

ре Симбирской губернии - Ульяновской области. Дис...канд.пед. наук. – Ульяновск. – 2014; **Ярославская Е.В.** Образовательная система миссионерских православных организаций Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX веков: на материалах Казанской и Симбирской губерний. Дис...канд.пед. наук. – Самара. – 2007; **Ефимов Л.А.** Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья последней трети XIX - начала XX веков. Дис... канд. ист. наук. – Чебоксары. – 1998. **Турганова О.В.** Культурно-просветительская деятельность Самарского земства во второй половине XIX - начале XX веков. Дис...канд.ист. наук. – Самара. – 1999.

доточены в «Своде законов Российской империи»¹² и в специальных изданиях¹³. Максимальный интерес представляют законодательные акты «Проект общего нормального плана промышленного образования в России» и «Основные положения о промышленных училищах» от 7 марта 1888 года¹⁴. «Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола»¹⁵ и «Проект положения о профессиональных училищах и курсах»¹⁶ были применены для анализа процесса развития женского профессионального образования. Еще одна группа значимых нормативных источников – Уставы организаций¹⁷. Чаще всего они устанавливали цели и задачи объединений, область их деятельности, функции органов управления, состав участников, источники финансирования. Многочисленной группой источников являлись труды, материалы и резолюции региональных и всероссийских съездов по профессиональному и техническому образованию, промышленных, отраслевых, педагогических – съездов и совещаний¹⁸.

Ко *второй группе источников* относится делопроизводственная документация, представленная документами, извлеченными из фондов центральных и местных архивов. Большую ценность с научной точки зрения представляют материалы Государственного архива Российской Федерации, содержащие инструкции, циркуляры, правила, с разъяснением высочайше утвержденных законов, изданных Министерствами и ведомствами. Развитие системы народного про-

¹² Полный свод законов Российской империи II - III (1864-1905); Собрание узаконений и распоряжений правительства. – СПб., 1863-1905.

¹³ Полный сборник правил приема и программ всех высших, средних и низших общеобразовательных, специальных и профессиональных заведений России. – М., 1912.

¹⁴ О промышленных училищах. Мнение Государственного Совета. – М., 1889; Проект общего нормального плана промышленного образования в России. Ч. I. 1894; Проект положения о профессиональных учебных заведениях, классах, курсах и других установлениях Министерства народного просвещения. // Профессиональное образование. 1915. № 1. – С. 4-21.

¹⁵ Законы о женщинах: (Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола). – СПб., 1899.

¹⁶ Проект положения о женских профессиональных училищах и курсах. Сб. постановлений Министерства народного просвещения. – СПб., 1871; Положение о женских профессиональных учебных заведениях от 18 февраля 1914. Женское профессиональное образование. – Петроград, 1915, № 2.

¹⁷ Уставы ИРТО и его училищ, состоящих под покровительством великого князя Константина Константиновича. Правила и программы в них. – М., 1898; Мнение Государственного Совета об училищах ИРТО. 25 мая 1885. ГАРФ. Ф.90. Оп.1. Д. 268;

Устав С-Петербургского общества поощрения женского художественно-ремесленного труда. Утвержденный 3 сентября 1892 г. – СПб., 1892 и др.

¹⁸ Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. Труды IV Отделения женского профессионального образования. – СПб., 1890; II Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. – М., 1895-1896; Бюллетени первого Всероссийского женского съезда в 10 тт. – СПб., 1908; Труды I Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в СПб., 1908-1909; Отчет Российской лиги равноправия женщин за 1914-1915 гг. – П., 1917; Труды Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности за 1902, 1910, 1913 гг. и др.

свещения, в частности и профессионального находит отражение в отчетах Министерства народного просвещения, других министерств и ведомств.

Особый интерес представляют Фонды Российского государственного исторического архива (ф. 199, 395, 733, 1263, 1331), в их документах содержатся информация о составе учащихся, количестве училищ, уставах и содержании программ учебных заведений, подробный анализ которых в свою очередь позволил нам получить представление о состоянии профессионального образования в Симбирской губернии в XIX – начале XX вв.

Превалирующее количество сведений для диссертационного исследования удалось почерпнуть из фондохранилищ Государственного архива Ульяновской области. В частности, были использованы документы и источники, включающие в себя переписку между структурами власти различного уровня по вопросам просвещения и профессионального образования населения Симбирской губернии (ф. 86, 99, 932, 768), отчеты о деятельности уездных училищ (ф. 2, 19, 21, 100, 128, 130, 150, 154, 288, 606). Данные фондов, содержащих информацию о деятельности конкретных профессиональных школ Симбирской губернии (ф. 151, 175, 925) ценны информативностью о текущем состоянии учебных заведений и их повседневностью. Анализы, отчеты, пояснительные и информационные записки, справки содержат информацию об общественно-политическом положении населения региона, а также о степени распространения различных профессиональных школ среди населения Симбирской губернии.

Важная информация о состоянии начальных училищ, церковно-приходских и инородческих школ, медресе и мектебов содержится в фонде Государственного архива Республики Татарстан – Директора народных училищ Казанского учебного округа (ф. 160). В нем имеются ценные материалы и отчеты руководителей Братства Святого Гурия о материально-технических условиях братских школ, статистические данные о количестве учащихся и социальном составе миссионерских и светских школ, о печати.

Третья группа источников – опубликованные справочно-статистические материалы. Большинство документов данной группы представлены отчетами и материалами от различных обществ и школ. Эти источники содержат информацию о типах учреждений среднего и низшего профессионального образования, курсах, программах и финансировании¹⁹. В 1870-х годах появилась новая земская статистика. Её материалы, в том числе анализ работы земств в области народного образования, является важнейшим источником для изучения социальной инициативы в развитии профессионального образования²⁰.

¹⁹ Отчет Попечительства Симбирской ремесленной школы за 1897 г. Симбирск, 1898; Отчет женской ремесленной школы Общества Распространения технических знаний. М., 1888; Положение о Симбирском женском ремесленном училище г. Симбирск. – 1888; Профессиональные школы и курсы. Издание отдела промышленных училищ. – СПб., 1909 и др.

²⁰ Обзор учебных земских мастерских за 1911–1914 уч. год. – Симбирск. – 1915; Доклады Симбирской губернской земской управы за 1897, 1898, 1909, 1910, 1911, 1912 гг. и др.

Четвертая группа источников представлена материалами периодической печати. Значительный объем информации по исследуемой теме можно получить в журналах, которые обычно освещали самые разнообразные аспекты деятельности по просвещению населения Симбирской губернии: «Журнал Министерства народного просвещения», «Волжский вестник», «Известия по Казанской епархии», «Православный собеседник», «Казанские губернские ведомости», «Сотрудники братства святителя Гурия», «Сотрудник Приволжской миссии», а также иные журналы и газеты. Эти материалы являются важным источником информации для наших исследований. Наиболее ценная информация включена в «хронику», которая ежегодно публиковалась в журнале «Техническое образование». Некоторые аспекты изучаемых вопросов отражены в таких изданиях, как «Вестник промышленности», «Русская школа», «Трудовая помощь», «Вестник Европы», газетах «Московские ведомости», «Ремесленная газета», «Освобождение», «Благотворительная ведомость», земской печати «Отечественные записки», «Земское дело», «Русский вестник», «Русская мысль» и так далее. Также весомый научный интерес представляют и некоторые провинциальные издания, например, «Приволжский вестник».

Совокупность изученных источников позволила осуществить комплексный анализ процессов становления и развития профессионального образования в Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Методологическую основу определяют такие принципы исторического познания, как научная объективность, историзм и всесторонность. Эти принципы предполагают использование широкого круга источниковых и исторических материалов, а всесторонний охват позволил нам представить изучаемые события и явления в динамике. Общенаучные методы – анализ и синтез, индукция и дедукция – позволили определить общее и частное, структурировать отдельные факторы изучаемых явлений в систему, сформулировать выводы и обобщения.

Сравнительно-исторический метод, который использует свершившийся факт в качестве основы для всех аргументов и выводов, стал основным элементом для исторической реконструкции дореволюционной системы народного образования на исследуемой территории. При изучении исторических явлений в ходе диссертационного исследования использовались системные, диалектические, логические и другие методы научного познания.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в научный оборот введены новые документальные и архивные источники по проблеме исследования, и на основе этого в полной мере рассмотрен процесс становления и развития профессионального образования; выявлены особенности соотношения общего и специального образования в различных учреждениях профессионального образования с середины XIX по начало XX вв.; зависимость этого соотношения от социально-экономических и региональных особенностей; приведена классификация профессиональных школ и их вклад в подготовку кадров в различных отраслях промышленности; проанализирована взаимосвязь между раз-

витиём ремёсел и уровнем профессионального образования в регионе – Симбирской губернии.

А также, заключается в том, что она является первым систематическим комплексным научным исследованием в историографии Ульяновской области, практически не изученной в данном направлении истории профессионального образования в Симбирской губернии.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут служить базой для обобщающих работ по истории отечественного профессионального образования, а также создают предпосылки для углубления исследований в этих областях и актуальной разработки современных концепций альтернативного образования. Кроме того, в качестве дополнения к учебным материалам курсов «История педагогики» и «Отечественная история», при написании очерковых работ по истории родного края и справочных пособий на историко-педагогические темы.

Специальность, которой соответствует диссертация. Содержание диссертации соответствует пунктам 3, 4, 9, 11, 12, 15 Паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки).

Положения, выносимые на защиту:

1. Во 2-й половине XIX – начале XX вв. в Симбирской губернии появились требуемые социально-экономические предпосылки для становления и развития профессионального образования, что выражалось:

- в интенсивном росте уровня развития сельского хозяйства, промышленности и торговли;
- в росте грамотности всех слоев и возрастов населения, увеличении числа различных форм обучения;
- в открытии церковно-приходских школ для крестьян, лесных школ, уездных училищ для ремесленников, а также расширении сети промышленных технических заведений;
- в активизации деятельности общественно-педагогического движения.

2. В Симбирской губернии в период со второй половины XIX до начала XX века роль государства в становлении профессионального образования была существенной, но в то же время весомую помощь в решении вопросов создания, развития и обеспечения финансовой поддержки оказывали земства, общественные организации и заинтересованные меценаты.

3. Систематическое акцентирование государственными органами, земствами и общественными деятелями внимания на проблеме формирования и последующего совершенствования системы профессионального образования в Симбирской губернии способствовало повышению темпов и уровня развития административной единицы в социально-экономическом и культурном плане, что в свою очередь представлялось особо значимым при преобладающей в регионе доли малограмотного населения.

4. Открытие профессиональных образовательных учреждений в Симбирской губернии осуществлялось в соответствии с экономическими потребностями региональной административной единицы, в связи с этим в структуре про-

фессионального образования большую долю составили коммерческие, сельскохозяйственные и медицинские школы.

5. В Симбирской губернии, так же, как и на территории Российской империи, получить профессиональное образование в связи с отсутствием сословных, религиозных и прочих ограничений мог любой гражданин. Именно, в регионе была впервые в Российской империи организована эффективная сеть учебных заведений, характерной особенностью которой стал учет гендерных интересов граждан – открыты женские хозяйственные училища и женские ремесленные училища. Однако, в некоторых просветительских учреждениях получило распространение такое явление, когда при приеме в школу в первую очередь предпочитали брать именно тех детей, у которых родители имели профессию, соответствующую профилю обучения.

6. Особенностью учебных планов профессиональных школ Симбирской губернии было акцентирование значительного внимания профильным предметам, за счет сокращения почасовой нагрузки на общеобразовательные дисциплины. При этом при преподавании специальных дисциплин у педагогов зачастую применялся различный подход к образованию, что было обусловлено острой нехваткой методической литературы.

7. Кадровая проблема в профессиональных учебных заведениях в Симбирской губернии на протяжении всего рассматриваемого периода продолжала оставаться одним из злободневных вопросов, который при аккумулировании всех внутренних ресурсов и проведении ряда мероприятий местными властными структурами так и не удалось решить в полной мере. Этот факт был обусловлен очень высокими требованиями, установленными Министерством народного просвещения к учебным организациям, подготавливающим педагогов и низким уровнем заработной платы молодых специалистов, который порождал в свою очередь текучесть кадров.

Апробация работы осуществлена в 12 научных публикациях автора, в том числе 4 – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Положения и результаты исследования были обсуждены в ходе работы 9 конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, проанализирована степень научной разработанности, поставлены цель и задачи исследования, охарактеризована источниковая база, приведена методологическая основа диссертации, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвинуты положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Организационно-правовые основы формирования и функционирования системы специально-профессионального образования»** посвящена анализу процессов становления и развития системы профессиональных и специальных учебных заведений в Российской империи в 1861-1917 гг., а также изучению различных типов и видов профессиональных школ, функционирующих на территории Симбирской губернии в рассматриваемый исторический период.

В первом параграфе *«Государственная политика, деятельность земств и органов местного управления в сфере специально-профессионального образования»* рассматривается формирование системы специально-профессионального образования, основные реформы оказавшие существенное влияние на становление и развитие данной системы, а также содержание основных нормативно-правовых документов, определявших стратегию реформирования.

До середины XIX века Российское государство не уделяло серьезного внимания профессиональному образованию в, в силу отсутствия потребности в квалифицированных специалистах, поскольку промышленность развивалась слабо, а основами производства служили ремесленные мастерские и небольшие мануфактуры. Процесс подготовки ремесленников происходил внутри самих мастерских, либо в школах при мануфактурах или в редких профессиональных училищах. Первые ремесленные учебные заведения начали появляться в начале XVIII века в период «индустриализации», начатой Петром I, в ходе которой возникла потребность в большом количестве квалифицированных рабочих.

Таким образом, к началу проведения реформ 1860-ых годов в Российской империи фактически не существовало системы специально-профессионального образования. Отправной точкой создания сети профессиональных учебных заведений можно считать момент издания Указа от 26 августа 1869 года, регламентирующего процесс открытия специальных школ различной направленности в сферах социально-экономической и духовной деятельности. В конце 1870-х гг. правительством России было дано поручение Министерству финансов о создании и поддержке профессиональных образовательных учреждений. Минфин санкционировал открытие новых профессиональных школ, разработку для них примерных учебных планов, специальных уставов и учебных программ. В силу объективных причин Министерство финансов не смогло осуществить эффективное организационное и учебно-методическое руководство средними и низшими профессиональными учебными заведениями различных типов, поэтому в 1881 году существенная доля функционала была передана Министерству народного просвещения.

Важным этапом становления профессионального образования в России стала разработка Отделением по техническому и профессиональному образованию при Министерстве народного просвещения «Основного положения о промышленных училищах» (далее - Положение), изданного в 1888 г. В нём впервые были сформулированы принципы организации системы профессионального образования, определены способы подготовки квалифицированных рабочих, мастеров и техников, все профессионально-технические учебные заведения сведены в общую систе-

му учреждений народного образования. В Положении были сформулированы принципы разделения промышленных училищ на 3 категории: средние, низшие технические и ремесленные училища. содержались примерные программы и учебные планы для каждого их вышеперечисленных типа. Проект подобного масштаба поспособствовал старту нового этапа в развитии специального образования в России

Функционирующая система низших и средних специальных профессиональных учебных заведений не смогла перекрыть возрастающую потребность в квалифицированных кадрах, возникшую к началу XX в., в связи с промышленным ростом производства. Поэтому, дополнительно создаются ремесленные отделения и классы в общеобразовательных учебных заведениях, в школах ведутся занятия ручным трудом, на базе начальных и специальных училищ открываются вечерние и воскресные курсы профессиональных знаний.

Очередной этап реформирования системы профессионального образования был начат правительством в феврале 1915 года. Причиной стала продолжавшаяся война, обнажившая недостаток технически подготовленных высококвалифицированных рабочих кадров. Однако, события 1917 года отодвинули начало реформы.

В целом, к началу 1917 года сформировалась многотипная система профессионально-технических учебных заведений, находящаяся во взаимодействии, как с учреждениями общего образования, так и с производством, сложилась эффективная и согласованная структура управления профессиональным образованием. Важную роль в процессе создания и совершенствования системы профессионального образования сыграли земства и органы местного самоуправления, которые принимали активное участие в финансировании средних учебных заведений, занимались просветительством среди взрослого крестьянского населения.

Второй параграф *«Классификация специально-профессиональных учебных заведений: региональный срез»* посвящен рассмотрению разных видов и типов начальных и средних профессиональных школ, функционирующих на территории Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте их классификации.

В дореволюционной России существовало две образовательные системы – общеобразовательная и специальная образовательная – включающие в себя: сами образовательные учреждения, органы управления и контроля названными учреждениями, учреждения по подготовке педагогов, а также конкретно сформулированные цели обучения и воспитания.

Под профессиональным образованием понимается техническое и промышленное (ремесленное) образование, а также организация ручного труда в общеобразовательных школах, все другие образовательные учреждения (сельскохозяйственные, медицинские, полицейские, религиозные и т.п.) относятся к специальному образованию. Кроме того, специально-профессиональные учебные заведения подразделялись на мужские и женские, их учредителями могли быть государство, земства, общественные структуры и частные лица.

Особое место в специально-профессиональной образовательной системе занимало женское образование. Поскольку, с одной стороны, все начальные и средние школы, осуществляющие профессиональную подготовку женщин в рассматриваемый период, можно подразделить на специальные и профессиональные (ремесленные). С другой стороны, нормативные принципы и правила функционирования этих учебных заведений были едиными.

Согласно Основному положению о промышленных училищах 1888 г., профессионально-технические учебные заведения подразделялись на 3 типа: низшие, средние и ремесленные училища. Средние технические училища готовили специалистов по 5 специальностям: механическая, химическая, строительная, горнозаводская и сельскохозяйственная. Низшие технические учебные заведения были неоднородными, как по общему, так и по формируемому специальному образованию. Срок обучения в них зависел, как от исходного уровня образования, так и от программы подготовки, которая могла включать наряду с профессиональной и общеобразовательную. Наиболее упрощенным и дешевым типом профессионально-технических учебных заведений являлись ремесленные училища, выпускники которых получали звание «мастера». В период с 1903 по 1917 гг., благодаря инвестициям состоятельных промышленников, испытывающих потребность в квалифицированных кадрах, активизировались процессы реорганизации ремесленных школ и низших технических училищ в средние профессиональные учебные заведения.

На рубеже XIX – XX вв. происходит «отпочкование» ремесленного обучения из системы профессиональной подготовки рабочих кадров. Ремесленные учебные заведения были разнородными, отличались ведомственной принадлежностью, источниками финансирования и учебными программами. К ремесленным образовательным учреждениям относились школы ремесленных учеников, низшие ремесленные школы, ремесленные мастерские и прочие ремесленные учебные заведения. Своим возникновением они обязаны принятию следующих нормативных актов: Положение о школах ремесленных учеников 1893 г., Положение о низших ремесленных школах 1895 г., Положение о сельских ремесленных мастерских 1897 г., Закон о ремесленных и технических учебных мастерских и курсах 1902 г. и др.

Школы ремесленных учеников были направлены на обучение основам конкретного ремесла у частного мастера. Основой же ремесленного образования служили низшие ремесленные школы, которые в зависимости от местоположения и целевой подготовки подразделялись на сельские и городские. В Симбирской губернии в рассматриваемый период существовала 21 простейшая сельская ремесленная школа, в которых обучалось 1187 учеников. В низших ремесленных школах осуществляли подготовку работников кустарной и ремесленной промышленности.

Широкое распространение и развитие в 1880-ые – 1890-ые годы получили начальные ремесленные училища. В низших сельскохозяйственных ремесленных училищах осуществляли подготовку сельских ремесленников. В Симбирской губернии примерами таких учебных заведений могут служить Больше-

Березнинская ремесленная школы Карсунского уезда, осуществлявшая подготовку слесарно-кузнечному и столярно-малярному делу, Мачкасское низшее ремесленное училище Ардатовского уезда, в котором обучали столярно-токарному, слесарному и кузнечному ремёслам. Среди городских ремесленных училищ наиболее популярными в Симбирской губернии второй половины XIX столетия стали два привилегированных учебных заведения: Механико-техническое строительное училище имени М. В. Лебедева и городское ремесленное училище имени графа Орлова-Давыдова.

В 1880-ых годах подготовка мастеров-ремесленников осуществлялась также в специализированных ремесленных отделениях и классах, создаваемых на базе общеобразовательных учебных заведений.

Как отмечалось выше, система профессионального и специального образования в дореволюционной России наряду с профессиональным включала и различные направления специального образования (коммерческое, религиозное, землемерное, сельскохозяйственное, женское специальное, педагогическое, медицинское, полицейское, военное). В Симбирской губернии наибольшее распространение получили коммерческие, сельскохозяйственные и медицинские низшие и средние учебные заведения, кроме того, большое внимание уделялось подготовке педагогических кадров прежде всего для общеобразовательных школ.

Таким образом, к 1917 г. в Российской империи сложилась многоуровневая система специально-профессиональных учебных заведений, осуществлявших подготовку специалистов, как для производства, так и для других сфер: сельскохозяйственной, коммерческой, религиозной, педагогической, медицинской, военной и др.

В третьем параграф «Кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение специально-профессионального образования» рассматриваются вопросы, связанные с источниками и объемами финансирования профессиональных школ, их материально-техническим оснащением, особенностями подготовки преподавательского состава для учебных заведений различных типов.

К началу 1850-ых годов, в связи с увеличением количества учебных заведений, в том числе профессиональной направленности, обострилась проблема нехватки педагогических кадров. Поскольку количество педагогов, получивших диплом университета, было катастрофически мало, то возникла необходимость в расширении подготовки учителей со средним педагогическим образованием. Большую роль в решении проблемы нехватки педагогических кадров сыграли земства. Поскольку большинство учительских школ и семинарий, открытых в данный период, были созданы не государством, а благодаря общественной инициативе.

Во второй половине XIX в. существовало 3 формы подготовки учительских кадров: специальные педагогические учебные заведения, педагогические классы и курсы. К первой группе относят: мужские и женские светские и церковные учительские школы, женские епархиальные училища, учительские семинарии и институты. Второй, наиболее распространенной, формой подготовки

учителей стали педагогические классы, функционирующие при различных типах общеобразовательных учебных заведений (женских гимназиях, епархиальных училищах и двухклассных городских училищах). К 1915 году количество обучающихся в педагогических классах составляло 20000 человек. Третьей формой подготовки кадров для общеобразовательных школ стали учительские курсы и съезды. Благодаря принятию Министерством народного просвещения в 1860 г. Положения о педагогических курсах, они появились при 5 крупнейших университетах России. Кроме того, местные земства получили право открытия педагогических курсов при женских гимназиях и уездных училищах, подведомственных вышеназванному Министерству. Важнейшим направлением и организационной находкой в многоуровневой системе подготовки педагогических кадров для народных школ стали учительские съезды, целью которых являлась подготовка и переподготовка педагогического состава, ознакомление с новейшими методиками и технологиями обучения.

До конца XIX столетия в России практически отсутствовали специализированные учебные заведения, осуществляющие подготовку преподавателей для специально-профессиональных учебных заведений. В соответствии с «Правилами для подготовляющихся в учителя специальных предметов и руководителей практических занятий в средних и низших технических училищах», утвержденными в 1892 году, преподавателями в них могли работать лица без педагогического образования, но окончившее специальное (техническое либо отраслевое) среднее или высшее учебное заведение и имеющие опыт работы по специальности не менее одного года. Таким образом, к преподаванию специальных дисциплин привлекали производственников с соответствующим образованием.

К концу XIX века в России стал накапливаться некоторый опыт подготовки педагогов для профессиональных школ. Так, в некоторых технических вузах велась подготовка преподавателей специальных предметов для реальных училищ, а при Второй военной гимназии еще с 1865 г. функционировали специализированные педагогические курсы по подготовке педагогов и воспитателей для военных школ. В начале 1900 г. для выпускников технических вузов начинают организовывать специализированные одногодичные педагогические курсы для подготовки к преподаванию специальных дисциплин в профессиональных учебных заведениях.

Финансирование профессиональных школ в Российской империи осуществлялось из нескольких источников: бюджеты различных министерств и ведомств, заинтересованных в подготовке специалистов определенного профиля (образование, сельское хозяйство, коммерция, железнодорожная отрасль, духовная сфера и т.п.). расходы земств, средства взимаемые в качестве оплаты за обучение и т.п.

С принятием в 1864 г. Положения о губернских и уездных земских учреждениях правительство фактически самоустранилось от финансирования профессиональных учебных заведений и практически все расходы по их содержанию взяли на себя губернские и уездные земства, а также сельские общества. В

связи с этим, многие профессиональные школы испытывали финансовые трудности, что приводило к скудности их материально-технической базы и, как следствие, к снижению уровня подготовки специалистов. Ещё хуже обстояло дело с финансированием женских учебных заведений, в том числе и профессиональной направленности, которое осуществлялось по остаточному принципу. Так в соответствии с Положением о женских училищах первого и второго разрядов, изданным в мае 1860 года, основным источником финансирования женских средних учебных заведений являлись средства, полученные от оплаты за обучение (41,4%). Кроме того, на их содержание использовались пожертвования частных лиц и общественных организаций. Совсем небольшую долю (чуть более 11%) финансирования женских школ составляли государственные субсидии.

В Симбирской губернии немалую долю бюджета профессиональных учебных заведений составляли средства от их производственной деятельности и выполнения заказов клиентов. Незначительный процент в бюджет профессиональных школ приносили средства, полученные за оплату обучения. Поскольку, в основном, профессиональное образование было бесплатным. Нередко профессиональные училища Симбирской губернии открывались и функционировали на средства меценатов.

Таким образом, во второй половине XIX века специально-профессиональные учебные заведения испытывали недостаток в квалифицированных кадрах, преподаватели специальных дисциплин в большинстве своём не имели педагогического образования, а некоторые даже специального образования, соответствующего профилю преподаваемой дисциплины, что не лучшим образом отражалось на качестве их преподавания. Ситуация усугублялась недостаточным финансированием большинства профессиональных школ. Следствием недостатка финансирования явились: слабая материально-техническая база, нехватка современного оборудования, не высокая заработная плата преподавателей и, как следствие, низкий уровень сформированности профессиональных компетенций выпускников.

Во второй главе **«Развитие специально-профессиональных учебных заведений в условиях модернизационных процессов второй половины XIX – начала XX вв.»** осуществлен анализ влияния общероссийских и региональных социально-экономических изменений, происходящих в 1861 – 1917 гг., на формирование системы начальных и средних специально-профессиональных учебных заведений в Симбирской губернии.

В первом параграфе **«Профессиональное образование: региональные особенности эволюции»** подвергается анализу вопрос о влиянии региональных особенностей Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX вв. на формирование системы профессиональных учебных заведений в регионе.

К началу 1861 года, Симбирская губерния представляла собой типичный сельскохозяйственный регион с развитым дворянско-помещичьим землевладением. Большую часть населения составляло крестьянство, поэтому основным занятием жителей региона являлось земледелие. Кроме того, в регионе было

развито кустарное производства. Порядка 7000 жителей губернии занимались деревообрабатывающими промыслами. Отмена крепостного права способствовала развитию капиталистических отношений в крае. К 1863 году в губернии числилось 312 фабрик и заводов, на которых работало 16203 человек мастеровых и рабочих. Реформа 1861 оказала существенное влияние и на развитие суконной промышленности в регионе, произошло преобразование вотчинных мануфактур в капиталистические фабрики. Суконная промышленность Симбирской губернии являлась одним из крупнейших производителей сукна в Российской империи. Перечисленные изменения, происходившие в социально-экономической сфере Симбирской губернии середины XIX – начала XX вв., оказали влияние на формирование системы профессионального образования в регионе.

По данным на 1866 год в Симбирской губернии функционировало всего 4 профессиональных школы, в которых обучалось 54 человека. Да и уровень общего начального образования был предельно низким. Динамичное развитие региона, во второй половине XIX века способствовало увеличению количества профессиональных школ. На многочисленные заводы и фабрики, оснащенные современным оборудованием, требовались высококвалифицированные рабочие различных специальностей. Не менее активно в рассматриваемый период развивалось в регионе и сельское хозяйство, которое испытывало потребность в квалифицированных мастерах по ремонту сельхозтехники. Однако, потребности губернии в специалистах в различных областях производства и сельского хозяйства, не удовлетворялись количеством и качеством подготовки выпускников, функционирующих на тот момент ремесленных, сельскохозяйственных и технических учебных заведений, что привело к открытию новых и модернизации имеющихся профессиональных школ.

Открытие в Симбирской губернии новых профессиональных школ в 1870-ых годах было хаотичным, их деятельность носила разобщенный и бессистемный характер. Кроме того, работа по созданию сети специальных учебных заведений вызвала недовольство среди собственников промышленных предприятий губернии, использовавших дешевый детский труд на своих производствах, а, следовательно, не заинтересованных в трудоустройстве квалифицированных рабочих. Это противостояние продолжалось практически до начала XX в., когда на их заводы и фабрики стало поступать современное оборудование для обслуживания и ремонта которого требовались специалисты высокой квалификации. Поэтому и к 1880-ым – 1890-ым гг. количество вновь созданных в губернии профессиональных школ по-прежнему оставалось небольшим. К началу XX века темп открытия новых профессиональных школ стал нарастать.

В целом, профессиональное (производственное) образование в Симбирской губернии середины XIX – начала XX века было представлено:

- частными профессионально-техническими школами (Акчуринские школы Карсунского уезда);
- уездными земскими ремесленными училищами (Мачкасское, Карсунское и др. низшие ремесленные училища);

- земскими ремесленными школами (Больше-березинская ремесленная школа);
- городскими ремесленными привилегированными училищами (механико-техническое строительное училище имени М.В. Лебедева, городское ремесленное училище имени графа Орлова-Давыдова);
- ремесленными отделениями и классами при общеобразовательных начальных училищах;
- общественными ремесленными школами (школа при Кошкинском кружке трудовой помощи и т.п.);
- простейшими сельскими ремесленными школами;
- организацией занятий ручным трудом (огородничеством, ремеслами) в начальных общеобразовательных учебных заведениях.

Во втором параграфе «*Специальное образование и его место в системе регионального образования*» охарактеризованы виды и типы специальных профессиональных учебных заведений, функционирующих на территории Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

В отличие от профессионального образования, специальное связано с практикой обучения непроизводственным умениям и навыкам с опорой на научно-теоретические знания. Специальное образование Симбирской губернии середины XIX – начала XX века включало сельскохозяйственные, в том числе землемерные, коммерческие, педагогические, религиозные, медицинские, военные и полицейские начальные и (или) средние учебные заведения.

В Симбирской губернии, как в преимущественно аграрном, регионе, были востребованы специалисты в области сельского хозяйства, о чём свидетельствует разнообразие типов учебных заведений данной направленности. Среди них были как средние (училище сельских мерщиков и землемерное училище), так и начальные сельскохозяйственные учебные заведения (низшие сельскохозяйственные школы, землемерно-таксаторские классы), кроме того, основы аграрных знаний закладывались в начальных учебных заведениях в специализированных классах, отделениях и на уроках сельскохозяйственного ручного труда. Однако необходимо отметить, что доля обучающихся в аграрных школах, в общем числе учащихся профессиональных учебных заведений, была не велика и составляла от 17% до 32% в зависимости от региона России. Что, разумеется, не удовлетворяло потребности в специалистах сельскохозяйственного профиля.

К коммерческим образовательным учреждениям относились торговые классы и школы, а также коммерческие училища с семилетним и трехлетним сроком обучения. В Симбирске в 1900 году было открыто семилетнее коммерческое училище. Обучение в нем было платным, основную долю обучающихся составляли дети коммерсантов. Востребованность училища подтверждает тот факт, что количество студентов в нем к 1906 году увеличилась в 3,4 раза.

Подготовка учительских кадров в Симбирской губернии осуществлялась как в светских, так и в религиозных учебных заведениях. Основными учебными заведениями, осуществлявшими обучение и выпуск педагогов, являлись Порецкая учительская семинария, Чувашская учительская школа, Симбирская духов-

ная семинария, Симбирское женское епархиальное училище, церковно-приходские учительские школы. Кроме того, подготовку и переподготовку учителей осуществляли педагогические курсы при уездном училище и педагогические классы при гимназиях. В 1871–1904 годах существенно в количественном и качественном отношении изменился состав учителей народных училищ губернии. За это время общее число учителей, не считая законоучителей, увеличилось почти втрое, причём если количество педагогов со специальным образованием возросло с 2,8% до 51,7%, то со средним образованием уменьшилось с 17,7 до 4%, а с низшим (то есть – начальным) и домашним образованием – с 83,5 до 44,3%. В целом по подготовке учительских кадров для народных школ Симбирская губерния, по данным М. Ф. Суперанского, стояла впереди многих губерний Российской империи.

Религиозные школы также относят к специальным учебным заведениям, поскольку в них ученики имели возможность не только получить общее образование, но и азы будущей профессии, связанной с духовной сферой той или иной конфессии. К православным духовным учебным заведениям рассматриваемого исторического периода относятся церковно-приходские школы и школы грамоты (церковные школы), духовные семинарии и академии, епархиальные и церковно-учительские женские училища. Как говорилось выше, велика роль духовных учебных заведений в подготовке педагогических кадров. Среди них Симбирская духовная семинария, Симбирское женское епархиальное училище, выпускники которых преподавали как в церковно-приходских, так и светских школах. Подготовка учителей-мулл для татарских национальных школ осуществляло Симбирское медресе.

Кузницей военных кадров в регионе являлась Симбирская военная гимназия (с 1882 г. Симбирский кадетский корпус), основанная в 1873 году. Первоначально гимназия являлась всесословным учебным заведением, но уже с конца 80-х гг. XIX века в нём обучались лишь сыновья из семей дворян и офицеров. Выпускники, успешно окончившие учебное заведение, могли быть зачислены в военные училища без вступительных испытаний. Симбирский кадетский корпус считался одним из лучших в России. За 25 лет существования (к 1898 году) в учебное заведение было зачислено 1795 мальчиков, 760 из них успешно завершили в нём обучение, из них порядка 730 юношей поступили в военные училища.

Подготовка низших полицейских чинов для правоохранительной системы осуществлялась в Симбирской школе урядников открытой в 1911 году. Учебное заведение находилось в ведении Министерства внутренних дел, его выпускники получали документ о начальном юридическом образовании. Симбирская школа урядников являлась по своей сути всесословным, практикоориентированным, полужакрытым профессиональным учебным заведением.

В Симбирской губернии второй половины XIX в. остро стоял вопрос подготовки медицинских кадров. Благодаря инициативе губернского земства, при земской больнице в 1869 году была открыта Симбирская фельдшерская школа. В 1901 г. при школе были открыты курсы повивальных бабок, которые в 1905 г.

трансформировались в фельдшерско-акушерскую школу, осуществлявшую подготовку акушерок для сельских больниц. Учебное заведение ежегодно увеличивало количество обучающихся и в 1916-1918 гг. их количество превышало 100 человек.

Особое место в системе специального образования Симбирской губернии занимали женские специальные образовательные учреждения. Среди них: профессиональные школы, в которых девочек обучали основам рукоделия (вышивке, вязанию и шитью) (Симбирская школа кройки и шитья), сельскохозяйственные школы и училища (Алатырское и Симбирское хозяйственные училища) и др. Кроме того, уроки ручного труда, функционирующие в женских начальных школах, где девочек обучали основам рукоделия, домоводства, огородничества и т.п.

Таким образом, к концу XIX века в Симбирской губернии сформировалась устойчивая система начальных и средних специально-профессиональных учебных заведений. Анализ типологии школ и училищ профессиональной направленности, их сходств и различий, особенностей организации образовательного процесса, закономерностей и перспектив развития, а также перечня реализуемых специальностей, позволяет сделать вывод, что функционирующая в конце XIX – начале XX века система профессиональной подготовки рабочих и служащих в Симбирской губернии коррелировала с общими тенденциями и направлениями становления и развития системы отечественного профессионального образования

В Заключении подведены итоги и сделаны выводы по исследуемой теме.

Выполненный историко-педагогический анализ становления системы профессионального образования в Российской империи в период с 1861 по 1917 гг., на основе изучения опыта деятельности специальных учебных заведений профессиональной направленности, позволил выделить ряд специфических особенностей этой системы, не привязанных к конкретному историческому периоду, каждая из которых необходим для эффективного функционирования профессиональных школ, а все вместе они отражают закономерности развития системы профессионального образования в России в целом.

К их числу можно отнести:

- разработка государственными органами власти единых требований к содержанию образования и деятельности профессиональных учебных заведений одного типа, реализующих образование одного и того же уровня и, как следствие, преемственность программ учебных заведений различных ступеней;
- создание на местах финансовых, материально-технических и иных условий для открытия и эффективного функционирования государственных и частных специально-профессиональных школ;
- приоритет изучения специальных дисциплин и специализация общеобразовательных курсов;
- использование при реализации образовательных программ активных методов теоретического и практического обучения для более качественной подготовки обучающихся к будущей профессиональной деятельности;

- организация практической подготовки обучающихся в местах их будущей профессиональной деятельности;
- организация многоступенчатой системы специальных учебных заведений различного уровня, обеспечивающей возможность получения профессионального образования лицам обоего пола из разных слоев общества;
- предоставление выпускникам специальных средних учебных заведений преимущественного права при поступлении на соответствующие направления подготовки в вузы.

Выявленные нами тенденции в становлении и развитии системы отечественного профессионального образования во второй половине XIX – начале XX вв. нашли своего отражение и в Симбирской губернии. Однако, региональные особенности оказали некоторое влияние на ход этого развития. К их числу можно отнести:

- благоприятные социально-экономические условия (интенсивный рост регионообразующих отраслей, рост грамотности населения, потребность различных социальных групп в получении общего и специального образования, активизация деятельности общественно-педагогического движения);
- активная позиция земств, органов местного самоуправления и меценатов в деле становления региональной профессиональной школы;
- практикоориентированность образовательных программ, реализуемых в низших и средних специально-профессиональных учебных заведениях региона;
- появление сети учебных заведений, в том числе профессиональной направленности, учитывающих гендерные и национальные интересы населения;
- создание многоуровневой системы управления народным образованием, включающей региональные, местные и коллективные органы власти;
- недостаток квалифицированных педагогических кадров.

Таким образом, фундамент современной системы отечественного профессионального образования формировался в период с 1861 по 1917 гг. Богатый опыт деятельности профессиональных учебных заведений, накопленный исторической и педагогической науками, является ценным информационным источником, который может быть использован в наши дни, когда активно идут процессы реформирования системы подготовки высокопрофессиональных кадров.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Антонова, Е. Г. Организация и управление музыкальным профессиональным образованием в Поволжском регионе до 1917 года. / Е. Г. Антонова // Вопросы национальных и федеративных отношений». – 2020. – Том 10. – № 11 (68). – С. 2613-2620 (0,46 п. л.).

2. **Антонова, Е. Г.** Дореволюционное народное образование в России: становление и развитие (на материалах Симбирской губернии) / Е.Г. Антонова, Г.Р. Сафиуллина // Вопросы национальных и федеративных отношений». – 2020. – Том 10. – № 11 (68). – С. 2628-2633 (0,35 п. л.).

3. **Антонова, Е. Г.** Подготовка учительских кадров в Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века / Е. Г. Антонова // Вопросы национальных и федеративных отношений». – 2021. – Том 11. – № 2 (70). – С. 357-363 (0,41 п. л.).

4. **Антонова, Е. Г.** Подготовка педагогических кадров в дореволюционной Симбирской губернии / Е. Г. Антонова // Вопросы национальных и федеративных отношений». – 2021. – Том 11. – № 6 (75). – С. 1803-1809 (0,4 п. л.).

Статьи, опубликованные в прочих изданиях:

5. **Антонова, Е. Г.** Проблемы и реализация программы всеобщего школьного и фабрично-заводского обучения (на примере Ульяновской области) / Е. Г. Антонова, Е. С. Федорова, Р. А. Мухамедов // Качественное высшее образование - надежные инвестиции в будущее: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Института государственного администрирования, Москва, 20 декабря 2018 года. – Москва: Частное учреждение высшего образования "Институт государственного администрирования", 2019. – С. 226-235. (0,56 п. л.).

6. **Антонова, Е. Г.** Ликвидация неграмотности населения в первое десятилетие Советской власти / Е. Г. Антонова, А. И. Акимова // Актуальные проблемы аграрной науки: состояние и тенденции развития: Материалы Национальной научно-практической конференции, Димитровград, 02 декабря 2019 года. – Димитровград: Технологический институт - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина", 2019. – С. 42-45. (0,22 п. л.).

7. **Антонова, Е. Г.** Развитие профессионально-технического образования в Ульяновской области в 1980 гг. / Е. Г. Антонова // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 3(51). – С. 77-81. (0,22 п. л.).

8. **Антонова, Е. Г.** Состояние профессионально-технического образования (на материалах Ульяновского района) / Е. Г. Антонова // Всероссийская научно-практическая on-line конференция «Поволжье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической on-line конференции, Ульяновск. 29 мая 2020 г. С. 14 – 16. (0,17 п. л.).

9. **Антонова, Е. Г.** Подготовка рабочих кадров в системе профтехобразования в Ульяновской области / Е. Г. Антонова, И. М. Рудим // Всероссийская научно-практическая on-line конференция «Поволжье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической on-line конференции, Ульяновск. 29 мая 2020 г. С. 122 – 127. (0,33 п. л.).

10. **Антонова, Е. Г.** Формирование и становление женского образования в дореволюционной России (На материалах Симбирской губернии) / Е. Г. Антонова // Теория и практика изучения истории городских и сельских населенных пунктов: Сборник материалов Всероссийских краеведческих чтений, посвященных 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта, Пенза, 27–28 мая 2022 года / Институт регионального развития Пензенской области. – Пенза: Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования "Институт регионального развития пензенской области", 2022. – С. 206-214. (0,5 п. л.).

11. **Мухамедов, Р. А.** Реформирование системы профессионального образования согласно принятой программой XXII съезда КПСС / Р. А. Мухамедов, Е. Г. Антонова // История Поволжья сквозь призму истории России, Ульяновск, 25 ноября 2022 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 9-12. (0,33 п. л.).

12. **Антонова, Е. Г.** Становление советской системы школьного образования: историографический обзор. / Е. Г. Антонова // История Поволжья сквозь призму истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 80-летию кафедры истории УлГПУ (10 ноября 2023 г.). – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2024. – С. 46-51 (0,4 п. л.).